

Перевод: Sv_L

.

Все зрители олимпиады с удовольствием наблюдали за живым выступлением Ни Сюэ и Лу Ман. Поскольку девушки играли одну и ту же роль, было легко сравнить и противопоставить их. Теперь, когда видео было смонтировано, всем стало наглядно видно, что Ни Сюэ никак не могла сравниться с Лу Ман.

«Неужели трио Сунь Чанфана совсем ослепло? Как могли эти судьи поставить Лу Ман оценки ниже, чем Ни Сюэ? Не удивительно, что всех троих уволили!» – высказывались посмотревшие видео люди.

Сунь Чанфан, Лю Лицзинь и Ли Линмэй теперь пользовались дурной славой.

Корпорация Хан потребовала от них объяснений, но у этих троих остались кое-какие мозги, и они настаивали, что лишь хотели немного улучшить результаты для своих собственных школ. Они не стали поднимать вопрос об участии в этом деле Даи Жунчэна.

Да и какой смысл его в это вмешивать? Даи Жунчэн не подкупал их. Он просто обратился к ним с личной просьбой, и чтобы выслужиться перед ним, они не колеблясь согласились сделать так, как он хотел.

Теперь, когда они уже оскорбили корпорацию Хан, обидеть еще и городского Секретаря партии было бы неразумно, поэтому они взяли на себя всю ответственность за данный инцидент. Но в итоге они не совершили никакого преступления и не нарушили закон. Они просто нарушили принцип честного соперничества.

Однако, похоже, что трио Сунь Чанфана никак не пострадало из-за этого. Прошло несколько дней, но у них не возникло никаких проблем. Это позволило Сунь Чанфану и другим расслабиться, видя, что ничего особенного в их жизни не изменилось.

В тот день они втроем договорились встретиться за чашкой чая.

Запах чая в помещении был восхитительным – Сунь Чанфан намеренно похвастался своими навыками чайной церемонии.

– О, теперь мы можем расслабиться. На этот раз ситуация не осложнилась, и нам не нужно было беспокоить Секретаря Даи, – улыбаясь, сказал Сунь Чанфан.

– Это мы тоже понимаем, поэтому мы не упоминали Секретаря Даи, – сказала Лю Лицзинь. –

Даже наш ректор пошел ему навстречу. Кроме того, мы не нарушали закон и не совершали никаких преступлений. Корпорация Хан не может вызвать милицию и начать расследование, верно? Что они могут сделать с нами? В худшем случае нам придется перетерпеть лишь косые взгляды на работе.

Ли Линмэй засмеялась и фыркнула:

- На что это может повлиять? Я не думаю, что это все как-то коснулось меня. Ну, может быть, пользователи Сети в Интернете пару дней поругались на меня, а затем все затихло. Мы работаем в обычном режиме, и никаких изменений не предвидится.

- Да, вот-вот состоится премьера нового спектакля Учителя Сунь? - с улыбкой сказала Лю Лицзинь. - Тогда мы все пойдем и поддержим вас!

Из-за этого они втроем стали ближе друг другу.

- Ха-ха-ха, я дам вам билеты, вы можете сами их использовать или отдать своим знакомым, - засмеялся довольный Сунь Чанфан.

- Хе-хе, эта Лу Ман, похоже, на этот раз выиграла, но она слишком шумная. Где бы она ни была, никому не нужен такого рода смутьян и скандалист. Она, вероятно, не сможет добиться больших успехов. Самое большее - она войдет в первую десятку, - насмешливо сказала Ли Линмэй, холодно улыбаясь.

- Да, такую нахапку как Лу Ман не так легко контролировать. Если она попадет в первую пятерку и появится в программе «Лицедеи», что организаторам делать, если возникнут проблемы, которые негативно повлияют на шоу? Как и в этом конкурсе, только потому что ей не понравились ее оценки, она была настолько недовольна, что взбаламутила зрителей и пользователей Сети, чтобы устроить скандал. Это привело к тому, что организаторы не смогли ничего сделать, кроме как пойти ей на уступки, иначе это очень негативно повлияло бы на репутацию олимпиады по искусству. Такого рода человека, который создает проблемы, куда бы он ни пошел, невозможно контролировать. Если ей будет позволено принять участие в «Лицедеях», и она снова будет не удовлетворена оценкой судей и снова создаст проблемы, телеканал «Мир Звезд» потеряет репутацию. «Мир Звезд» вовсе не глупцы возглавляют, нет, они не захотят иметь дело с Лу Ман. Учитывая ее поведение, не думаю, что она сможет попасть в первую пятерку, - с сарказмом произнесла Лю Лицзинь.

.